

СТАНИСЛАВ АРИСТОВ

«ИМПЕРИЯ СМЕРТИ»

КОНЦЛАГЕРЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

ЯУЗА

РОССИЙСКОЕ
ВОЕННО
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

история.рф

МОСКВА
2024

УДК 94(430)"1933/45"
ББК 63.3(4Гем)
А81

Аристов, Станислав Васильевич.

А81 «Империя смерти». Концлагеря Третьего Рейха : самая полная иллюстрированная энциклопедия нацистских концлагерей / Станислав Аристов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-04-163685-2

Доктор исторических наук Станислав Аристов в деталях рассматривает функционирование концлагерей (Аушвиц, Майданек, Бухенвальд, Маутхаузен и др.) — центрального элемента нацистской политики уничтожения. Наряду с повседневным миром узников во всех подробностях показан мир лагерной администрации и охраны, а также те организации Третьего Рейха и нацистские преступники, которые руководили ИМПЕРИЕЙ СМЕРТИ. Книга потрясает не только изложенными в ней фактами, но и представленными в издании тремя сотнями уникальных фотографий преступлений нацистов.

УДК 94(430)"1933/45"
ББК 63.3(4Гем)

ISBN 978-5-04-163685-2

© Аристов С.В., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Предисловие

Писать о нацистских концентрационных лагерях очень тяжело. Ужас и цинизм преступлений потрясают. Неимоверные человеческие страдания ложатся грузом на всех, кто обращается к этой теме. Может быть, поэтому люди стараются избегать малейшего приближения к ней. Им становится страшно. Чтобы сбежать от страха, многие хотят забыть то, что было, спрятать прошлое в глубинах своей памяти. В этом, по большому счету, нет вины людей. Такова их природная особенность.

Но, увы, не только страх стоит на пути у человека, который все же решается узнать больше об одной из самых масштабных катастроф в истории человечества. Очень часто ему мешает равнодушие. Многие не хотят обращаться к страданиям других людей, которые кажутся им чужими. Повседневные проблемы обывателя представляются ему самыми сложными и абсолютно неразрешимыми, он уделяет внимание в первую очередь им, не оставляя ни времени, ни душевных сил на страдания других, особенно тех, кого уже нет.

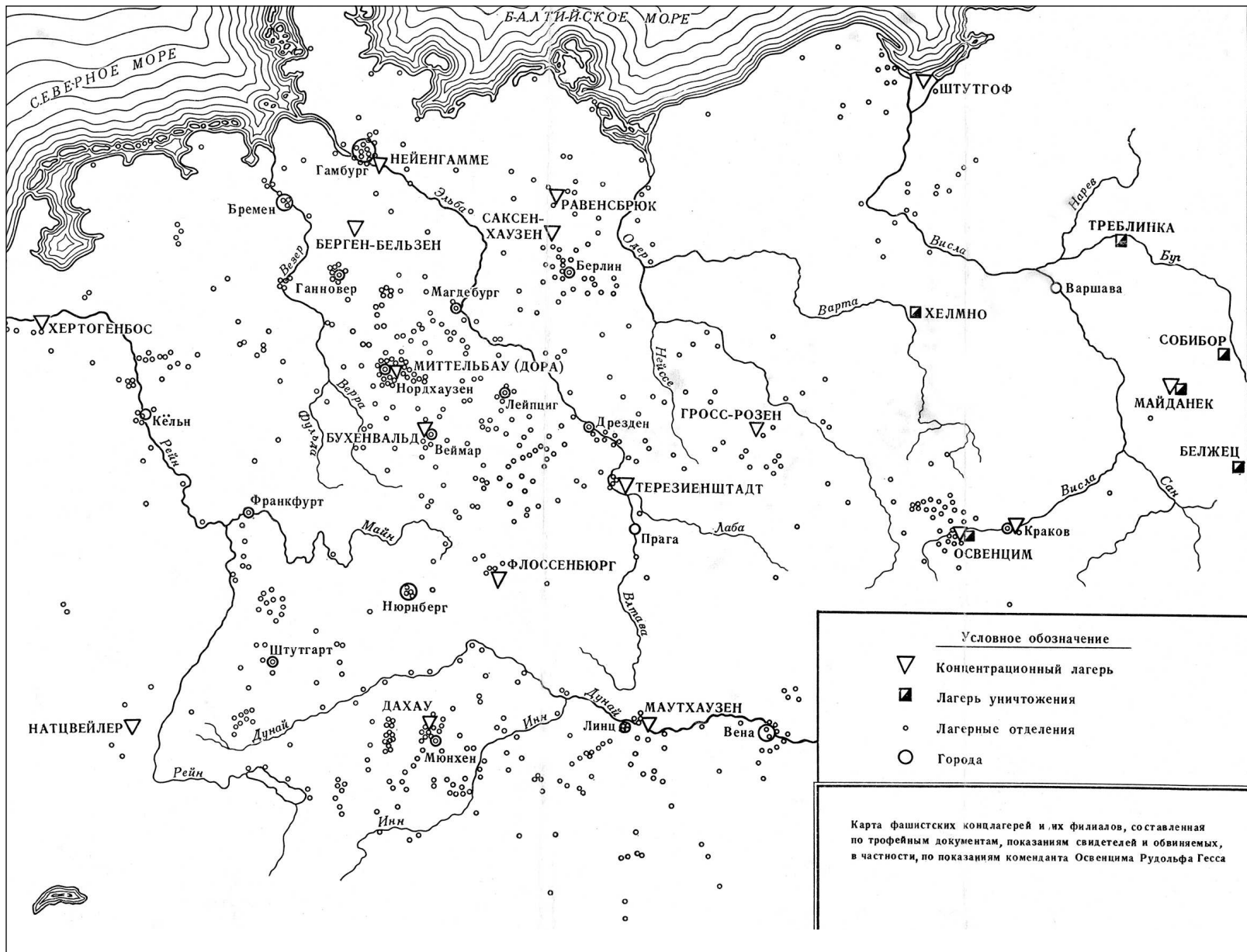
Наконец, вполне возможно, что люди стараются не обращаться к теме нацистских концентрационных лагерей еще и потому, что преступления, совершенные в них, столь велики, что просто не уместаются в человеческом сознании. Как это вообще возможно — уничтожить несколько миллионов человек? За что? И не понимая, а вернее, не представляя себе то, что на самом деле произошло, люди сомневаются, а потом и вовсе могут начать отрицать все то, что имело место в концентрационных лагерях Третьего рейха. Результатом становится уже не забвение или

равнодушие, а ревизионизм. Используемый в политических, идеологических и прочих сиюминутных целях, он является опаснейшим оружием, разлагая историческую память и готовя почву для повторения случившегося.

Но должны ли люди сдаваться собственным слабостям и страхам? Или они должны все же сделать усилие и помнить не только свои, но и чужие страдания, знать о преступлениях и подвигах, а не верить слухам и домыслам, наконец, не бояться взглянуть правде в глаза и признаться себе, что человек способен как на величайшие преступления, так и на величайшее самопожертвование?

Кто же может подтолкнуть к решению этих вопросов? Конечно же, в первую очередь это свидетели событий — бывшие узники, пережившие концентрационные лагеря и сохранившие для нас память о них. Их мемуары и интервью являются вечным напоминанием человечеству о колоссальной трагедии, которая с ним произошла.

К сожалению, их свидетельства не дадут нам представления обо всей нацистской концлагерной системе, механизме ее функционирования и этапах существования. Для понимания логики возникновения и функционирования зла нужен анализ показаний самих нацистских преступников, тогда как их некритическое восприятие лишь поддержит существование нацистских идей. Именно поэтому к столь болезненному вопросу должны обратиться историки. Именно они — ученые, обладающие специальным инструментарием, могут воссоздать как можно более полную картину произошедшего.

▲ Карта концлагерей и их филиалов, составленная по трофейным документам и показаниям свидетелей

Однако что касается отношения ученых к этому вопросу, то нас тоже ждет некоторое разочарование. В первую очередь это касается отечественной исторической науки. Советские и российские исследователи оставались в стороне от скрупулезного рассмотрения проблемы нацистских концентрационных лагерей. Лишь некоторые вопросы получали освещение¹. И если отсутствие работ в советскую эпоху можно объяснить боязнью аналогий с ГУЛАГом, то в наше время подобная ситуация вызывает удивление и огорчение.

Подобные эмоции неудивительны, если учесть, что речь идет о стране, которая внесла решающий вклад в победу над нацизмом; о стране, чьи войска освободили Аушвиц и Майданек — самые ужасные концентрационные лагеря Третьего рейха; о стране, где хранится огромное количество документов по проблеме нацистских концентрационных лагерей, и многие из них уже стали доступны для ученых в ходе «архивной революции» начала 1990-х годов.

В отличие от исследователей в России, да и на всем постсоветском пространстве, западноевропейские ученые, в первую очередь немецкие, проделали в этом смысле колоссальную работу, хотя и перед ними стоит еще множество вопросов². Казалось бы, эти достижения европейской исторической науки должны стать известны российскому читателю, быть переведены на русский язык, однако и этого пока не происходит.

В предлагаемой вниманию читателей книге автор впервые в отечественной и зарубежной историографии обращается к рассмотрению повседневности нацистских концентрационных лагерей во всем их многообразии — и на территории Третьего рейха, и на оккупированной территории Советского Союза. Для понимания феномена концентрационного лагеря наряду с миром узников представлен мир лагерной администрации и охраны, а также те учреждения и персоны, которые руководили всей системой.

При этом, говоря о «повседневной жизни» в концентрационном лагере, надо иметь в виду, что это словосочетание приобретало новое содержание, отличное от общепринятого, превратившись для эсэсовцев в вакханалию абсолютной власти, а для узников — в элементарное выживание на грани смерти.

Именно концентрационные лагеря, функционируя на протяжении всего периода существования Третьего рейха и выполняя две основные функции — массовой эксплуатации и уничтожения, — являлись одним из основных инструментов нацистской политики террора. В предлагаемой вниманию читателей книге речь идет о 23 лагерях, считающихся в историографии концентрационными, подчинявшихся Инспекции концентрационных лагерей, а позднее

Главному административно-хозяйственному управлению СС*: Арбайтсдорф, Аушвиц-Биркенау, Берген-Бельзен, Бухенвальд, Варшава, Вайвара, Герцогенбуш, Гросс-Розен, Дахау, Каунас, Краков-Плашов, Заксенхаузен, Люблин-Майданек, Маутхаузен, Миттельбаудора, Нацвейлер-Штрутоф, Нойенгамме, Вевельбург-Нидерхаген, Равенсбрюк, Рига-Кайзервальд, Флоссенбург, Штуттгоф, Хинцерт.

Автор дополняет этот список лагерями на оккупированной территории Советского Союза: Яновский во Львове, Сырецкий в Киеве, лагерь в бывшем совхозе «Красный» в Симферополе, Малый Тростенец вблизи Минска, Саласпилс поблизости от Риги, Колдычево под Барановичами, Моглинский в Пскове. Формально они не были подчинены вышеназванным нацистским структурам, но выполняли те же функции; так же как в концлагерях рейха, в них вместе содержались узники, преследовавшиеся по разным мотивам (гражданское население, военнопленные, евреи, цыгане и др.)**. Лагеря, в которых были узники лишь одной группы или подчинявшиеся другим ведомствам Третьего рейха — трудовые, лагеря военнопленных, полицейские и т. д., — в данной книге затрагиваться не будут. Не будут рассмотрены и «центры уничтожения» — Трелинка, Бельжец, Собибор и Хелмно, в которых проходило массовое истребление, в первую очередь евреев. Эти центры не относятся к концентрационным лагерям, и применительно к ним нельзя вести разговор о какой-либо повседневной жизни, так как люди в них уничтожались сразу же после прибытия.

Структура книги позволяет описать повседневность концентрационных лагерей, учитывая логику развития всей концлагерной системы, институты и их руководителей, принимавших судьбоносные решения, от которых зависели жизнь и смерть каждого заключенного, возможности и ограничения каждого коменданта и рядового эсэсовца, а также понять, как выживали заключенные.

В первой главе дается общий обзор развития концлагерной системы Третьего рейха. Очевидно, что особенностью нацистской лагерной системы всегда (кроме, пожалуй, периода ее реформирования и унификации в 1934—1936 годах) было постоянное рас-

* СС (нем. SS — Schutzstaffeln — охранные отряды) — самостоятельная военизированная организация в рамках Национал-социалистической немецкой рабочей партии — НСДАП (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei — NSDAP).

** Нельзя исключить, что среди огромного количества лагерей, образованных фашистами на оккупированной территории СССР, были и другие концентрационные лагеря; однако имеющиеся на данный момент источники не позволяют проанализировать механизм их функционирования.

ширение и радикализация террора. Но именно война стала тем рубежом, который кардинально изменил концлагерную систему, сделав ее еще более радикальной и экспансионистской. Увеличивалось количество заключенных, их контингент становился более разнообразным, росло число самих лагерей и их филиалов, совершенствовались методы террора и уничтожения. До последних месяцев своего существования лагерная система Третьего рейха, как раковая опухоль, стремилась к постоянному расширению своих метастазов.

Во второй главе представлены те организации и руководители, которые задавали общее направление, стратегию развития лагерной системы. Читатели познакомятся с чиновниками и созданными ими бюрократическими машинами, «колесики» и «винтики» которых с энтузиазмом и весьма кропотливо выполняли чудовищные приказы начальства.

В третьей главе мы остановимся на лагерном мире СС — комендантов, рядового состава, а также их пособников-коллорабационистов. Постараемся понять, чем руководствовались эти люди, осуществляя масштабные программы убийств и эксплуатации, что это были за личности и как в конце концов была устроена их повседневная жизнь рядом с местами гибели сотен тысяч людей.

В четвертой — седьмой главах мы попытаемся приблизиться к миру заключенных на всех основных

этапах их существования в лагере — от попадания в него до освобождения или гибели. Здесь в большей степени, чем в предыдущих главах, использованы свидетельства бывших узников. Только они сами могли описать все то, что с ними происходило. Нам никогда не удастся узнать мысли погибших, которые, как писал один из бывших заключенных, были, возможно, единственными настоящими свидетелями всего того ужаса, который воплощали собой нацистские концентрационные лагеря. Но те, чьи свидетельства читатель встретит на страницах нашей книги, старались говорить и от имени погибших: «Лагерю пришел конец, но нет конца их мукам, и смерти тоже нет конца. Глядя на исхудалые тела мертвецов с торчащими ребрами и впалой грудью, на груды трупов во дворе крематория высотой в добрых четыре метра, я думал: вот они, мои братья. И еще я думал: надо было узнать их муки, как узнали их мы, оставшиеся в живых, чтобы теперь по-братски поклониться им... Может быть, когда-нибудь потом, через месяц или через 15 лет, я смогу объяснить все это любому и каждому. Но тогда, стоя под апрельским солнцем среди шелестящих на ветру буковых деревьев, я думал: этим страшным мертвецам — моим братьям — не нужны объяснения. Им нужен лишь один взгляд и чистый, братский поклон. И еще им нужно, чтобы мы жили, чтобы мы жили изо всех наших сил»³.

Глава первая

СИСТЕМА НАЦИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО КРАХА

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1933—1938)

Тридцатого января 1933 года произошло событие, ставшее одним из ключевых моментов не только немецкой, но и мировой истории. Адольф Гитлер, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), принес присягу рейхсканцлера, возглавив правительство «национальной концентрации». Уже к вечеру этого дня улицы Берлина были охвачены факельными шествиями батальонов штурмовиков, отрядов СС и «Стального шлема», праздновавших назначение своего лидера. Вслед за столицей волна массового энтузиазма с пением национального гимна, партийного гимна «Хорст Вессель» и криками «Хайль Гитлер!» захлестнула другие города Германии. Описывая в дневнике события тех дней, Йозеф Геббельс, вскоре назначенный имперским министром пропаганды, не скрывал эйфории: «Свершилось. Мы сидим на Вильгельмштрассе. Гитлер — рейхсканцлер. Как в сказке!.. У всех на глазах слезы. Мы пожимаем Гитлеру руку. Он это заслужил»⁴.

Однако получить власть отнюдь не означало ее удержать. В созданном правительстве нацисты заняли лишь три поста, оставшиеся принадлежали консерваторам, которые предполагали упрочить свое влияние в политическом пространстве Германии, используя Гитлера и его сторонников в борьбе с общим врагом — Коммунистической и Социал-демократической партиями.

Но устранение левых было не таким уж легким делом, тем более что после назначения на пост рейхсканцлера Гитлер старался демонстрировать, что остается в рамках правового поля и не собирается нарушать закон. Первыми преступить его должны

▲ Факельное шествие штурмовиков 30 января 1933 г., праздновавших назначение Гитлера рейхсканцлером

были оппоненты. А поскольку они этого не делали, следовало убедить политическую элиту и общество, что в борьбе за власть они готовы на самые радикальные шаги.

В ночь на 28 февраля 1933 года в здании рейхстага начался пожар. На месте происшествия был задержан бывший коммунист Маринус ван дер Люббе. Глава политической полиции Пруссии Рудольф Дильс, прибывший к месту пожара одним из первых, вспоми-

▲ Горящий Рейхстаг. 28 февраля 1933 г.

нал: «Гитлер схватился за каменный парапет балкона обеими руками и молча смотрел на красное море огня. Перед ним катились первые волны пламени. Когда я вошел, ко мне подскочил Геринг. В его голосе звучал весь зловещий накал того драматического часа: «Это начало коммунистического восстания! Теперь они выступают! Нельзя терять ни минуты!»⁵

Нацисты воспользовались моментом и обвинили Коммунистическую партию Германии (КПГ) в подготовке революции. Уже утром 28 февраля Гитлер представил правительству декрет, ограничивавший личные свободы граждан, включая свободу печати, собраний, союзов, позволявший нарушать конфиденциальность личной переписки, проводить обыски в домах, конфисковывать имущество. «Превентивному аресту» теперь мог быть подвергнут любой признанный опасным для общества и государства. Заключение граждан в места лишения свободы не основывалось на решении суда и не

83

Reichsgesetzblatt

Teil I

1933 | Ausgegeben zu Berlin, den 28. Februar 1933 | Nr. 17

Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Vom 28. Februar 1933.

Verordnung des Reichspräsidenten zum Schutz von Volk und Staat. Vom 28. Februar 1933.

Auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung wird zur Abwehr kommunistischer staatsgefährdender Gewaltakte folgendes verordnet:

§ 1

Die Artikel 114, 115, 117, 118, 123, 124 und 152 der Verfassung des Deutschen Reichs werden bis auf weiteres außer Kraft gesetzt. Es sind daher Verhaftungen der persönlichen Freiheit, des Rechts der freien Meinungsäußerung, einschließlich der Pressefreiheit, des Vereins- und Versammlungsrechts, Einreise in das Reich, Zensurabgabe und Fernsprecherlaubnis, Anordnungen von Hausarresten und von Beschlagnahmen sowie Beschlagnahmen des Eigentums auch außerhalb der sonst hierfür bestimmten gesetzlichen Grenzen zulässig.

§ 2

Werden in einem Lande die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen nicht getroffen, so kann die Reichsregierung in soweit die Verfügung der obersten Landesbehörde vorübergehend ausüben.

§ 3

Die Behörden der Länder und Gemeinden (Gemeinverwaltungen) haben den auf Grund des § 2 erlassenen Anordnungen der Reichsregierung im Rahmen ihrer Zuständigkeit Folge zu leisten.

§ 4

Wer den von den obersten Landesbehörden oder den ihnen nachgeordneten Behörden zur Durchführung dieser Verordnung erlassenen Anordnungen oder den von der Reichsregierung gemäß § 2 erlassenen Anordnungen zuwiderhandelt oder wer zu solcher Zuwiderhandlung aufzuredet oder anreizt, wird, soweit nicht die Zeit nach anderen Vorschriften mit einer schwereren Strafe bedroht ist, mit Gefängnis nicht unter einem Monat oder mit Geldstrafe von 150 bis zu 15 000 Reichsmark bestraft.

Wer durch Zuwiderhandlung nach Abs. 1 eine gemeine Gefahr für Menschenleben herbeiführt, wird mit Zuchthaus, bei mildernden Umständen mit Gefängnis nicht unter sechs Monaten und, wenn die Zuwiderhandlung den Tod eines Menschen verursacht, mit dem Tode, bei mildernden Umständen mit Zuchthaus nicht unter zwei Jahren bestraft. Dasselbe kann auf Vermögensziehung erkannt werden.

Wer zu einer gemeingefährlichen Zuwiderhandlung (Abs. 2) aufzuredet oder anreizt, wird mit Zuchthaus, bei mildernden Umständen mit Gefängnis nicht unter drei Monaten bestraft.

§ 5

Mit dem Tode sind die Verbrechen zu bestrafen, die das Strafgesetzbuch in den §§ 81 (Mord), 229 (Vatermord), 307 (Brandstiftung), 311 (Explosion), 312 (Uberschuldung), 315 Abs. 2 (Schuldigung von Eisenbahnanlagen), 324 (gemeingefährliche Vergiftung) mit lebenslangen Zuchthaus bestraft.

Mit dem Tode oder, soweit nicht bisher eine schwerere Strafe angedroht ist, mit lebenslangen Zuchthaus oder mit Zuchthaus bis zu 15 Jahren wird bestraft:

1. Wer es unternimmt, den Reichspräsidenten oder ein Mitglied oder einen Kommissar der Reichsregierung oder einer Landesregierung zu töten oder wer zu einer solchen Tötung aufzuredet, sich erbietet, ein solches Erbieten annimmt oder eine solche Tötung mit einem anderen verbrochen;
2. wer in den Fällen des § 115 Abs. 2 des Strafgesetzbuchs (schwerer Aufruhr) oder des § 125 Abs. 2 des Strafgesetzbuchs (schwerer Landfriedensbruch) die Zeit mit Waffen oder in bewaffnetem und gewolltem Zusammenwirken mit einem Anwesenden begeht;
3. wer eine Freiheitsberaubung (§ 230) des Strafgesetzbuchs in der Absicht begeht, sich bei der Freiheit Beurlaubten als Geisel im politischen Kampfe zu bedienen.

§ 6

Diese Verordnung tritt mit dem Tage der Verkündung in Kraft.

Berlin, den 28. Februar 1933.

Der Reichspräsident
von Hindenburg

Der Reichszugler
Adolf Hitler

Der Reichsminister des Innern
Friedrich Brüning

Der Reichsminister der Justiz
Dr. Gürtner

Vertragsgesetz vom Reichsminister des Innern. — Gedruckt in der Reichsdruckerei, Berlin.

Reichsgesetzbl. 1933 I 25

▲ Декрет рейхспрезидента Гинденбурга «О защите народа и государства»

▼ Приказ об аресте челнов ЦК КПГ

Empfänger	Reichsjustizamt		Zustellung
von	I 734		# 40
am	28.2.33	1934	
aus	tr		
Ref	sod berlin nr 104/1 154 28. 1933		Poliz 734
Folg - nachstehende Mitglieder des Parteivorstandes der kommunistischen Partei Deutschlands sind festzunehmen: 1) Parteivorstandsvorsitzender transportarbeiter ernst theolmann, 25.4.86 geb berlin-charlottenberg binarckstr 36 h/zn kommunisten politisch gewandelt, 2) redakteur franz dahlow, 14.1.26 rohrbach geb berlin großgörlitzerstr 107 als geb berlin oberlinerstr 50, 11) parteisekr wilhelm pieck, 3.1.76 guben geb stetigitz schadowstr 2, 12) nieter wilhelm florin, 12.3.86 koeln-poli-gob berlin kommunistenstr 17 als nieter, wenzelschtr			

◀ Заключенные, задержанные в соответствии с декретом о защитном аресте, во дворе мюнхенской тюрьмы

социалистов. Гитлер и его окружение получили новые рычаги для борьбы за абсолютную власть в Германии, которые не преминули привести в действие.

Новый закон сразу же был применен к коммунистам. По всей стране «защитному аресту» было подвергнуто более десяти тысяч активистов КПГ, в том числе и глава партии Эрнст Тельман. Наряду с коммунистами преследования обрушились на социал-демократов, пацифистов, представителей профсоюзов. Жертвами первой волны арестов стали лауреат Нобелевской премии мира Карл фон Осецкий, руководитель прусских социалистов Эрнст Хайман, писатель Эрих Мюзам.

ограничивалось определенным сроком. Правительство поддержало предложения канцлера. В тот же день президент Гинденбург подписал этот декрет, ставший законом «О защите народа и государства». В Германии вводилось чрезвычайное положение, просуществовавшее до конца правления национал-

руководитель прусских социалистов Эрнст Хайман, писатель Эрих Мюзам.

Стремительный рост числа арестованных привел к необходимости создания новых мест заключения. По инициативе Германа Геринга, на тот момент министра внутренних дел Пруссии, в стране появились

▲ Штурмовик охраняет коммунистов, задержанных по декрету о защитном аресте

▲ Апрель 1933 г. Часовые СА у ворот в «лагерь предварительного заключения» Ораниенбург

первые лагеря. Их число очень быстро росло и вскоре достигло семидесяти*. Общее количество оказавшихся в них узников в течение 1933 года составило более 80 тысяч человек⁶.

Первые лагеря создавались в спешке в зданиях предприятий, в дворянских поместьях и замках, в бывших казармах и конюшнях — в общем, в местах, мало приспособленных для того, чтобы содержать там заключенных. Большинство таких лагерей просуществовало лишь несколько недель или месяцев, выполнив свою временную функцию устрашения населения и разгрома левых сил.

В правовом хаосе разные группы пытались добиться своих целей. Среди бенефициаров были и местные чиновники. Бёмкер, начальник лагеря Аренсбёк, за счет штрафов с узников и залогов, вносимых их родственниками, обеспечил поступление на специальный банковский счет местного правительства 15 тысяч рейхсмарок⁷.

* При этом некоторые тюрьмы (не менее трех десятков) также использовались для заключения представителей оппозиции, несмотря на заявление Геринга об обратном.

и еще несколько коммунистов, оказавшихся в руках СС, был убит⁸.

Страх должен был сковывать не только тех, кто уже арестован без суда и следствия, но и тех, кого могла постигнуть подобная участь. В отношении одного из ранних лагерей в местной прессе отмечалось: «...превентивный арест в Брайтенау на многих людей внутри и вне лагеря действовал устрашающе»⁹.

◀ Герман Геринг. Родился 12 января 1893 г. Участник Первой мировой войны, летчик-истребитель. В 1922 г. вступил в НСДАП. В январе 1923 г. был назначен верховным руководителем СА. Участвовал в Пивном путче 9 ноября 1923 г. Во время путча был ранен, сумел скрыться за границей. В 1927 г., после амнистии участникам путча, вернулся в Германию. В 1928 г. был депутатом рейхстага. 30 августа 1932 г. избран председателем рейхстага. После прихода нацистов к власти стал министром без портфеля в правительстве Гитлера, а также министром внутренних дел Пруссии. С апреля 1933 г. — министр-президент Пруссии. В апреле 1933 г. встал во главе Имперского министерства авиации. В 1945 г. добровольно сдался американским войскам. На Нюрнбергском процессе был приговорен к смертной казни, но в ночь на 16 октября 1945 г. покончил жизнь самоубийством

К концу лета 1933 года нацисты сочли, что возможности сопротивления левых партий и их сторонников уничтожены. Как заявил Адольф Гитлер, обращаясь к германскому руководству, «нацистская революция закончена». Нужны ли в таком случае десятки лагерей, подчинявшихся разным инстанциям? И если все же нужны, то как они должны быть организованы? Свои ответы на эти вопросы предложили два человека, боровшиеся за лидерство в полицейской системе Германии, — Герман Геринг в Пруссии и Генрих Гиммлер в Баварии.

«Превентивный арест» политических оппонентов нацистов получил наибольшее распространение в Пруссии. Именно там была арестована практически половина задержанных в Германии к лету 1933 года. Подобная ситуация объяснялась очень просто — министром внутренних дел Пруссии был не кто иной, как Герман Геринг, ближайший соратник Гитлера.

Именно в Пруссии вплоть до 1939 года функционировал лагерь Лихтенбург, ставший одним из центров подготовки будущих руководителей концентрацион-

► **Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.** Родился 7 октября 1900 г. В 1923 г. вступил в НСДАП. Участник Пивного путча. В 1929 г. назначен рейхсфюрером СС. К этому моменту СС насчитывали всего 280 человек. После прихода нацистов к власти назначен министром внутренних дел Баварии. К 1934 г. сумел объединить под своей властью полицию всех земель Германии. В 1936 г. назначен заместителем министра внутренних дел Германии и шефом полиции Германии. В мае 1945 г. пытался бежать, но был задержан британским военным патрулем и 23 мая 1945 г. покончил жизнь самоубийством

▲ Часть мемориального комплекса в Эмсландлагере. Первые три лагеря — Нойсуштрум, Бёргермоор и Эстервеген — были основаны в 1933 г. для содержания политических заключенных. Всего к 1939 г. было построено пятнадцать лагерей, девять из которых в сентябре 1939 г. было передано вермахту для использования в качестве лагерей для военнопленных

ных лагерей: в нем прошли подготовку 14 комендантов и несколько старших надзирательниц¹⁰. Именно в Пруссии возник первый женский лагерь Моринген. Наконец, именно в Пруссии располагался Эмсланд — самый большой комплекс лагерей, созданный летом 1933 года.

Предложенная Герингом прусская модель реорганизации концентрационных лагерей предполагала создание нескольких крупных учреждений под общим управлением специальной инстанции, располагавшейся в Берлине. Вместо множества организаций, применявших «превентивный арест», должна была остаться только одна служба, отвечавшая за задержание и освобождение узников, — гестапо (*нем.* Gestapo — Geheime Staatspolizei) — тайная государственная полиция, созданная Герингом в Пруссии весной 1933 года для борьбы с политическими противниками. Непосредственное управление лагерями предполагалось передать гражданским чиновникам, подчинявшимся прусскому Министерству внутренних дел. Геринг полагал, что эти «лагерные директора» будут также

▲ Ворота концлагеря Дахау

управлять деятельностью местных формирований СС, охранявших концлагеря.

Но подобная модель развития лагерной системы оказалась нежизнеспособной. Рядовые эсэсовцы не желали подчиняться гражданским чиновникам, а руководители прусского Министерства внутренних дел конфликтовали с лидерами СС и СА*. В итоге сам Геринг начал сомневаться в необходимости сохранять лагеря и поддержал массовое освобождение заключенных.

Генрих Гиммлер, в отличие от него, таких сомнений не испытывал, считая концентрационные лагеря средством борьбы не только с политическими оппонентами, но и с остальными врагами рейха. Уже в марте 1933 года, после назначения полицей-президентом Мюнхена, Гиммлер приступил к реорганизации лагерной системы в Баварии. Центром осуществления этого плана стал лагерь Дахау, открытый 22 марта 1933 года на территории бывшего военного завода в Мюнхене. В статье нацистского пропагандистского рупора — газеты «Фёлькишер беобахтер» — отмечалось: «В среду [22 марта] близ Дахау начнется создание первого концентрационного лагеря, рассчитанного на 5000 человек. Здесь будут размещаться все коммунистические деятели, а также, в случае необходимости, деятели Социал-демокра-

* СА (нем. Sturmabteilung — штурмовой отряд) — военизированные формирования НСДАП.

тической партии и Рейхсбаннера**, угрожающие безопасности государства... Практика показала, что недопустимо отпускать этих людей на свободу, так как они продолжают заниматься подстрекательством и беспокоить людей. Полиция и Министерство внутренних дел убеждены, что они действуют в целях спокойствия населения и в интересах всей нации»¹¹.

Содержание заключенных в Дахау жестко регламентировалось, дополняясь системой различных наказаний. Подобное отношение к узникам стало причиной гибели в 1933 году двадцати двух человек. Этот факт сделал Дахау самым кровавым лагерем первых лет функционирования лагерной системы. Прокуратура Мюнхена пыталась провести разбирательство случаев гибели заключенных, однако Гимм-

леру удалось замести следы и прекратить расследование. Для этого он даже уволил 26 июня 1933 года первого коменданта лагеря Хилмара Векерле, за-

▲ Освобожденный заключенный концлагеря Дахау пожимает руку охраннику лагеря. После начала войны практика освобождения из концлагерей была прекращена

** Рейхсбаннер (нем. ReichsbannerSchwarz-Rot-Gold — Имперское черно-красно-золотое знамя), Союз германских участников войны и республиканцев (нем. Bund deutscher Kriegsteilnehmer und Republikaner) — существовавшая в 1924—1933 годах военизированная организация ветеранов Первой мировой войны, поддерживавшая Социал-демократическую партию Германии и фактически являвшаяся ее боевым отрядом.

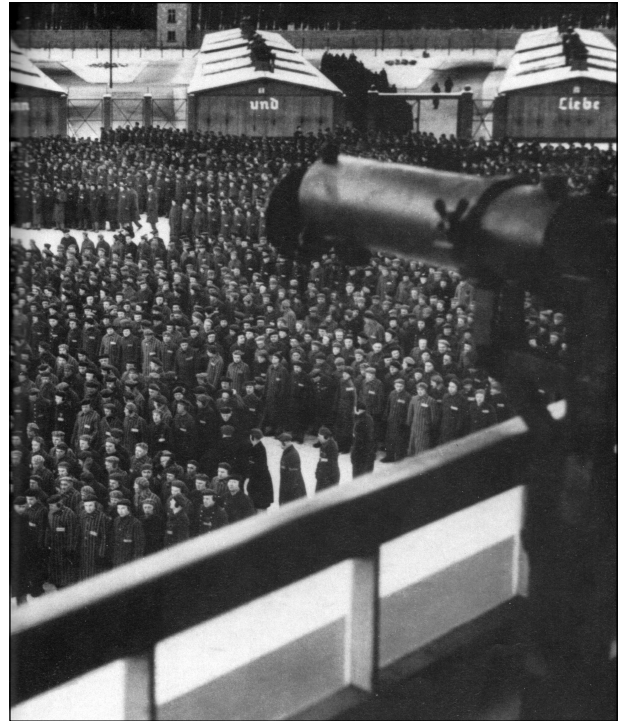
менив его Теодором Эйке. Именно Эйке впервые воплотил в Дахау идеи, ставшие в дальнейшем основополагающими для всей нацистской концлагерной системы: регламентированную систему наказаний, разветвленный аппарат лагерного управления с разделением функций между отделами, охрану узников специальным подразделением СС «Мертвая голова», созданным и подчинявшимся лично ему.

Но начать реализовывать свои представления о развитии лагерной системы за пределами Баварии Гиммлеру удалось лишь после того, как летом 1936 года он был назначен главой всей немецкой полиции, а сами концлагеря были переданы на гособеспечение¹². «Правой рукой» Гиммлера в реформировании и управлении лагерной системой стал фанатично преданный ему комендант Дахау, уже упомянутый Теодор Эйке. В июле 1934 года тот был назначен Гиммлером на новую должность — инспектора концентрационных лагерей.

В сентябре 1936 года неподалеку от Берлина Эйке официально открыл первый концлагерь «нового типа» Заксенхаузен. Как отмечал Гиммлер, «вместо простых лагерей первого революционного времени... это был совершенно новый, расширяемый в любое время, современный концентрационный лагерь»¹³. В дальнейшем именно в Заксенхаузене разместились казармы охранных батальонов СС, а со 2 августа 1938 года расположилась главная руководящая инстанция — Инспекция концентрационных лагерей. В июле 1937-го за Заксенхаузеном последовал Бухенвальд. К концу этого года все ранние лагеря, существовавшие в Германии до реформы Эйке, кроме Дахау и Лихтенбурга, были закрыты*.

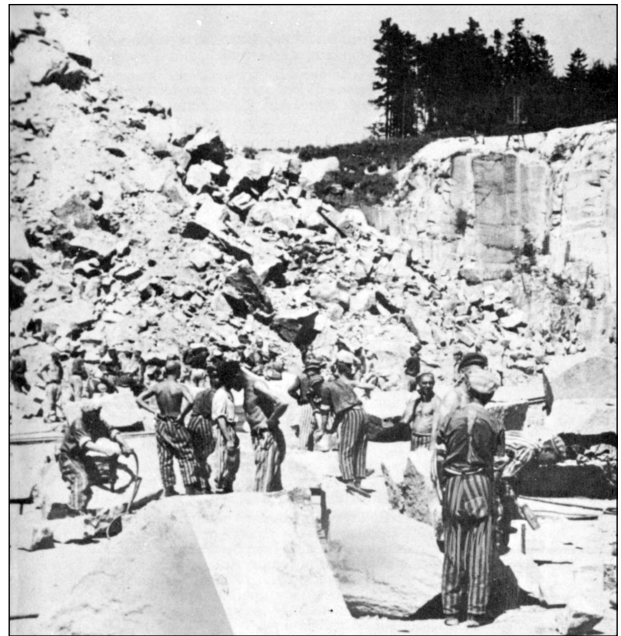
Новые лагеря были построены по специальным планам. Они не занимали случайных, временных помещений. В них не было ничего лишнего — только бараки для заключенных, помещения для охраны, вышки, стены с колючей проволокой. Концлагеря теперь были полностью изолированы от посторонних взглядов — как простых граждан, так и представителей государственных органов. Узники получали стандартную полосатую униформу и подвергались регламентированному, систематическому издевательствам со стороны специальных подразделений «Мертвая голова». Концентрационные лагеря окончательно стали постоянным инструментом нацистской политики террора.

* В 1937—1938 годах Дахау также подвергся перестройке, чтобы соответствовать «новому типу» лагерей. Лихтенбург в июле 1937 года был закрыт, а с декабря функционировал как женский концлагерь, пока окончательно не был ликвидирован в мае 1939-го.

▲ Узники концлагеря Заксенхаузен на апелле. 1941 г.

После окончания этапа реорганизации лагерная система перешла к расширению. Следствием увеличения числа заключенных стало создание новых концентрационных лагерей: мужских — Флоссен-

▲ Каменоломня Маутхаузена